

В эту комнату можно было бросить булавку, и звук ее бы бесконечно отдавался эхом в кабинете, где царила абсолютная тишина.

Наконец, Сириус заговорил, и было ясно, что он пытается держать себя в руках: "я должен сказать, что вы все потерпели довольно впечатляющий провал. Я думаю, что мы отнесем наш бизнес к гномам Швейцарии, они гораздо более сговорчивы и, кажется, обладают гораздо большей компетентностью."

- Ты можешь пойти к этим тупицам, - крикнул Горкит, и на его лице появилось выражение отвращения.

- Мастер Блэк, вы не можете винить в этом народ гоблинов-вся вина лежит на мне, - добавил Барнотт, едва не плача. - Я могу быть немедленно удален со счетов Поттеров." затем он услужливо добавил:

- Никто из вас не имеет права указывать мне, что делать, - рявкнул Сириус, подавляя любой протест. - Перед вашим банком была поставлена одна простая задача-выполнить волю Поттеров, и пусть мы даже не доберемся до дыры в его счетах. Мне не нужно говорить вам, как непреклонно вы провалили эту задачу, не так ли? Благодаря этому мой крестник жил с маглами, которые умственно, физически и эмоционально оскорбляли его!"

-Боже мой, - прошептал пухлый гoblin, выглядя еще более убитым горем.

- Он не имел ни малейшего понятия о своем наследии."

- Какая наглость с их стороны, - пробормотал Горкит в ярости, - как они могли так обращаться с наследником древнего дома!"

"Я думаю, что они понимают картину." - Воскликнул Гарри, тут же останавливая Сириуса.

Недовольно ворча, Сириус замолчал и откинулся на спинку кресла, с которого спрыгнул в гнев.

- Позвольте мне сначала сказать от имени нации, что я приношу свои извинения за эту ужасную ошибку. Я пойму если вы захотите заняться своими делами в другом месте но сначала выслушайте меня,"

Посмотрев на Сириуса, старший волшебник замолчал и позволил более высокому, чем средний гoblin, продолжить говорить.

- Независимо от того, какой выбор вы сделаете в конце концов, мы увеличим уровень безопасности хранилищ Поттеров от графа до маркиза. Мы также выплатим из нашей собственной казны сумму, причитающуюся получателю, указанному в завещании Поттеров.

Кроме того, с этого момента вы оба получите скидку 50% на все услуги банка Гринготтс. Наконец, мы дадим юному Гарри Поттеру наш собственный ритуал наследования."

- Что такое ритуал наследования, и в чем разница между тем, что есть у Гринготтса? - спросил Гарри, уловив настроение происходящего."

- В основном это говорит тебе, к каким домам ты имеешь отношение и где ты наследник, - просто ответил Сириус, откидываясь на спинку стула и откусывая кусочек от одного из бисквитов.

Громко фыркнув от отвращения, Горкит заговорил: "он не дает тебе полной картины, Мальчик-у каждого дома есть свой собственный ритуал наследования, чтобы тщательно изучить, действительно ли ты, наследник, являешься отпрыском этого дома. Однако что происходит, когда дом умирает или нет живого наследника мужского пола?"

- Что происходит?" - Эхом отозвался Гарри, любопытствуя узнать.

- Ты делаешь то же, что и они, и сидишь на золоте, ничего не делая." - Услужливо добавил Сириус.

Не обращая внимания на волшебника, гоблин продолжил: - Конечно, тебе нужно узнать кто наследник. Бастарды, двоюродные братья, племянники, тети, свекрови становятся следующими в очереди наследования. Теперь, когда вы, волшебники и ведьмы, убиваете друг друга, есть бесчисленные дома, которые вымерли и нуждаются в новых наследниках, чтобы восстановить эти дома."

- То есть, по сути, вы хотите сказать, что я могу унаследовать несколько домов, - скачал Гарри, пытаясь прояснить ситуацию.

- Да, - ответил за него Сириус, - и там может быть целый ряд домов, которые вы можете унаследовать, так как это ритуал наследования, который включал каждый дом с самого начала со времен короля Артура, когда пробудились первые магические дома."

- Что ты на это скажешь? - спросил король гоблинов, глядя прямо на Гарри.

- А теперь слушай сюда. Ты не можешь просто купить нас с ... - Сириус попытался начать, но Гарри быстро оборвал его.

- Сириус, я ценю, что ты сердишься из-за меня, но пусть все останется в прошлом. Я хочу жить дальше и не позволять прошлому давить на меня. Я не знаю, как вы, но я думаю, что это будет хорошей компенсацией."

Вздохнув, Сириус повернулся к своему крестнику, и его черты смягчились, - если это то, что ты

хочешь, щенок, тогда..."

- Эй, я не прочь получить сладкую месть." Гарри криво усмехнулся.

- Ха, вот это мой крестник, - произнес Сириус, хлопая себя по коленям. Затем, повернувшись лицом к Троице гоблинов с торжественным взглядом, "Ты слышал мальчика, давай начнем этот ритуал."

Застонав, Гарри вспомнил два ритуала, через которые прошел: удаление крестража и ассимиляция Феникса плюс Василиска. Всю боль и мучения, через которые он прошел, он никогда не хотел пережить снова, но он знал о сладкой, устрашающей награде, которая ждет его в конце туннеля, он хотел этого.

Чувствуя себя одновременно несчастным и возбужденным, Гарри встал со стула, отставил чашку и последовал за всеми из кабинета.

- Вам придется сесть."

-Да, да, мне не нужно повторять дважды, что делать." Гарри оборвал гоблина. Прямо сейчас они были глубоко внутри банка Гринготтс, и два гоблина в плащах, которые выглядели как шаманы, окружили его.

- Тебе нужно будет порезать ладонь и размазать ее по Великому семейному дереву, - произнес второй шаман-гоблин, протягивая Гарри атам.

- Я смотрю это очень безопасно, - пошутил Гарри, но гоблины не ответили, только молчали.

-Хватит твоих шуток, мальчик, - крикнул Горкит с боковой линии, где он стоял со своим королем, Барнотом и Сириусом. - Иди и сядь рядом с великим семейным деревом."

- Хорошо, я пошел." - Сказал Гарри, глядя на резьбу на массивном дереве. В листьях дерева были начертаны бесчисленные имена волшебников и ведьм, а на стволе дерева было написано: [Королевство Авалон]

- В любом случае, что это за " великое семейное дерево"? - спросил Гарри, ставя кавычки вокруг имени.

- Это знак всех волшебников и ведьм, которые появились со времен короля Артура и Мерлина, - ответил король гоблинов. - Нам было приказано самим Его Величеством создать это, когда наша нация оказалась под властью Короля."

-Ух ты, - наконец произнес Гарри, получив полный обзор картины, поскольку это означало почти 2500 лет истории волшебства.

- Это напоминает мне проклятый гобелен, который был у моей матери, - проворчал Сириус себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь.

Еще раз оценив массивное дерево, вырезанное на каменном гобелене, Гарри подошел и сел у его подножия. Он кивнул Гоблину, давая понять, что готов приступить к работе. Стоя на двух противоположных сторонах света, гоблины начали петь, и Гарри понял, что это сигнал сделать то, что ему сказали. Порезав ладонь серебряным ритуальным кинжалом, Гарри размазал свою кровь по резному дереву.

Он был удивлен, когда увидел, что дерево загорелось, как рождественская елка, и его кровь медленно потекла вверх, хотя он должен уже привыкнуть, так как это была магия.

Закрыв глаза, Гарри знал, что боль вот-вот начнется, и как только эта мысль пришла ему в голову, агония взорвалась в его голове.

Неизвестная ему кровь продолжала течь вверх, пока не достигла листьев дерева и не разделилась на две отдельные дорожки.

Перед мысленным взором Гарри промелькнули образы мужчины, очень похожего на него, и женщины с такими же изумрудно-зелеными глазами. Гарри мгновенно понял, кто эти двое-его мать и отец.

Они вдвоем, казалось, отошли далеко в сторону, когда перед его мысленным взором появились две новые пары. Первым был пухлый дружелюбный мужчина, который так же походил на Гарри и его отца, а рядом с ним была женщина с чертами лица такими же как Сириуса и тетя Андромеды. Вторая пара состояла из высокого, хорошо сложенного мужчины с изумрудно-зелеными глазами и черными волосами, кроме него была женщина с огненно-рыжими волосами и сапфирово-голубыми глазами.

Гарри не знал, откуда он это знает, но инстинктивно он понял, что это были его бабушки и дедушки.

Затем они тоже быстро разошлись вдаль, и в поле зрения появились его прапрадедущка и прапрадедущка, а затем прапрапрадедущка и прапрапрадедущка. Цикл продолжался по мере того, как все больше и больше людей появлялось в поле зрения-они были дико разнообразны; некоторые авантюристы, другие ученые, каждый из них оставлял после себя небольшой отпечаток.